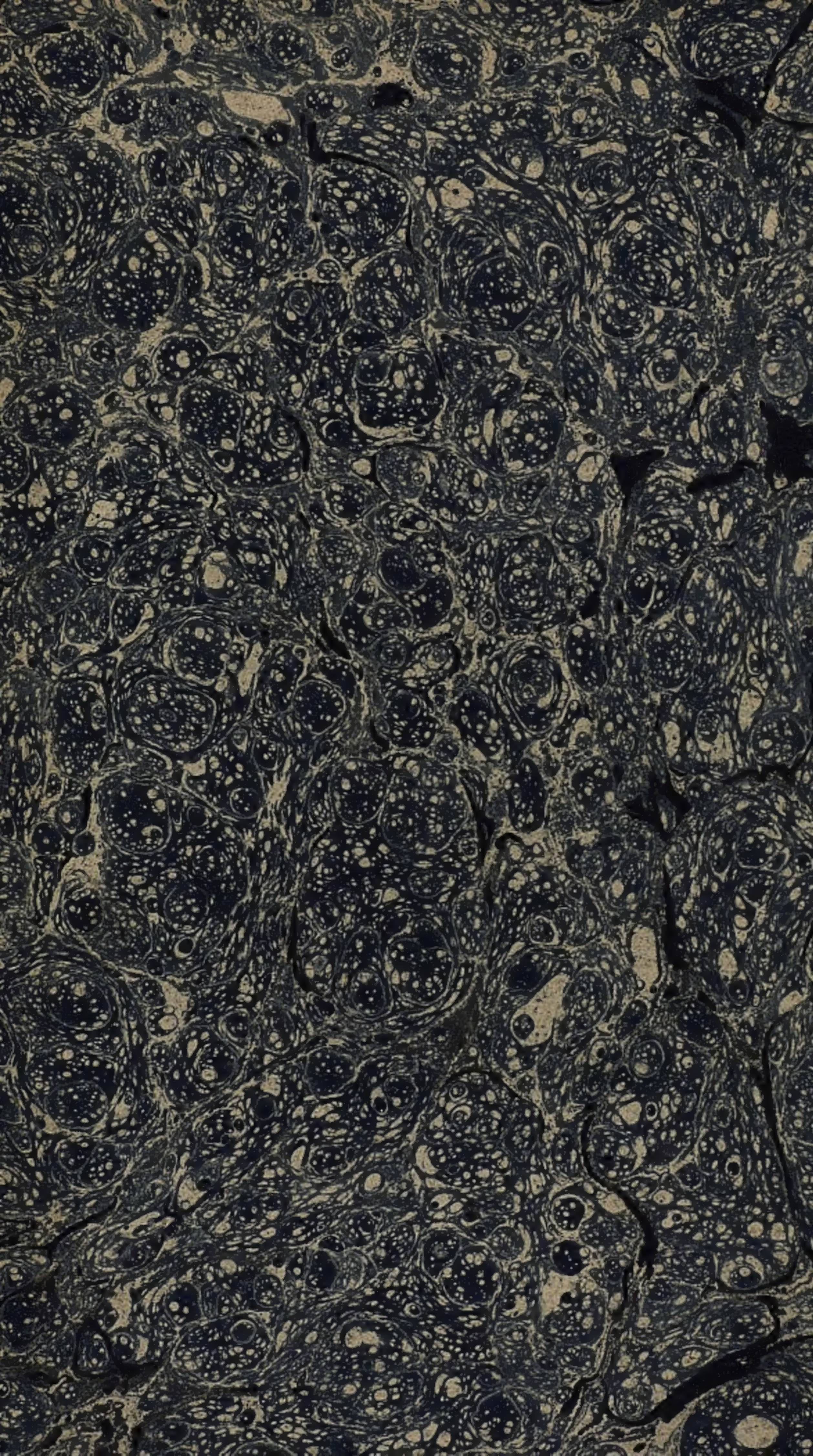
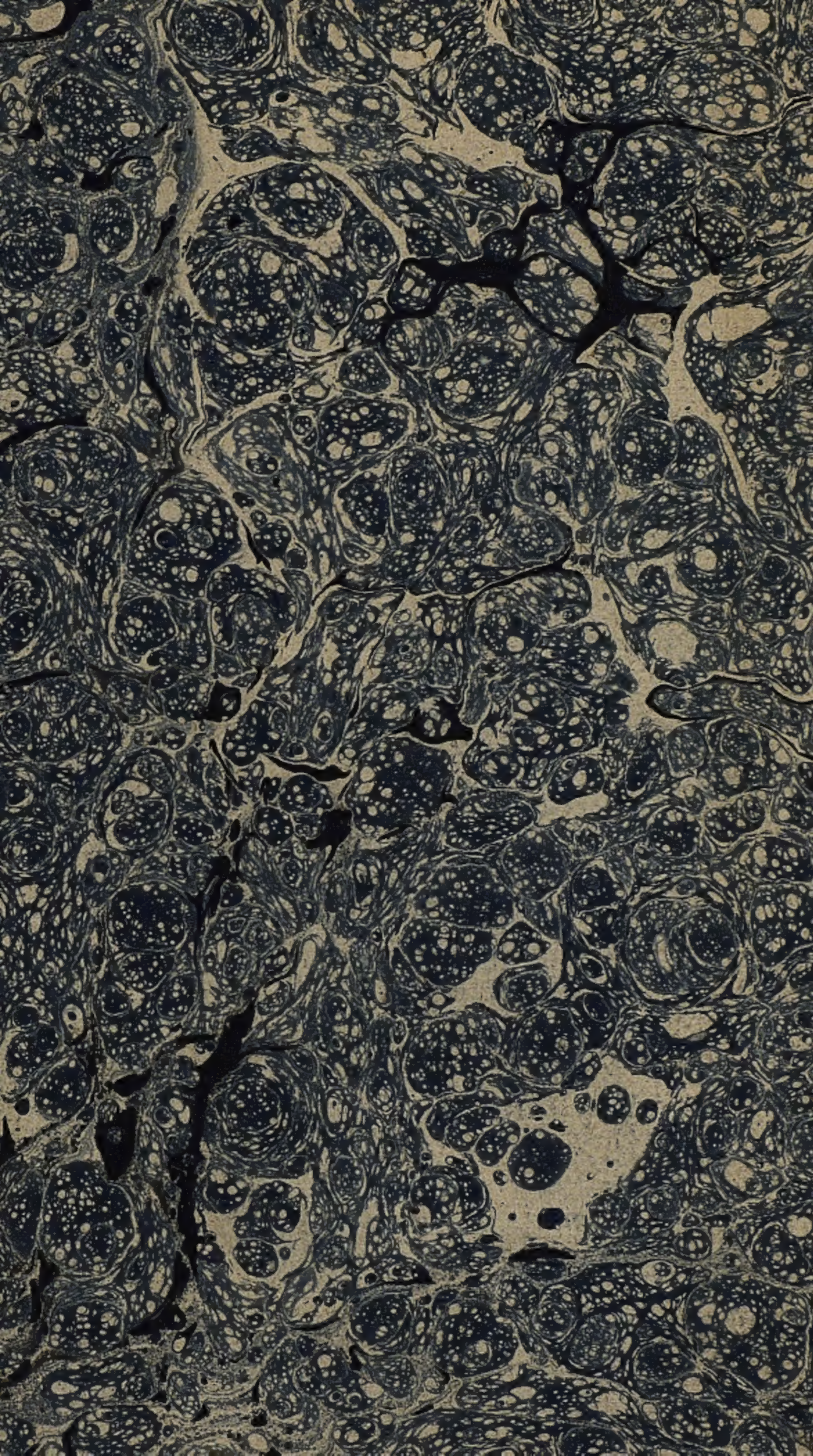

101 3/52

РАЗДѢЛЕНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ

ПРОТИВЪ ПРАВА

ГРАЖДАНСКАГО

И

ПРОТИВЪ ПРАВА

УГОЛОВНАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ

1813.

Печатать позволяется:

Санктпетербургъ, 15 Маія 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковскій.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

ДМИТРІЕВУ.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Я посвящаю Вашему Превосходительству сіе сочиненіе мое въ довѣренности къ Вашему сердцу и разуму, расположеннымъ къ общественной пользѣ. Да будетъ сіе посвященіе доказательствомъ предъ свѣтомъ моего уваженія къ Особѣ Вашей,

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшаго слуги,

Ивана Наумова.

Право Гражданское есть предметъ желанія гражданина, *быть спокойнымъ въ своихъ совѣстныхъ занятіяхъ* подъ покровительствомъ *Законовъ* Государственныхъ и подъ покровительствомъ строгости наблюденія оныхъ. Право Уголовное есть предметъ наказанія лично гражданина за его оскорбленіе другаго гражданина. Прилѣжное вниманіе къ познанію человѣческихъ дѣйствій въ гражданствѣ, дѣлаетъ человѣка способнымъ: отдѣлять преступленіе Гражданское

отъ преступленія Уголовнаго, разумѣть причины обоихъ родовъ преступленій, ихъ смѣшанность между собою и правило — *произносить обвиненіе, свойственное преступленію каждаго рода.*

Ив. Наумовъ.

Раздѣленіе преступленій противъ права Гражданскаго и противъ права Уголовнаго.

Чтобъ знать раздѣленіе преступленій, нужно вникнуть въ свойство человѣка, его обстоятельства и прочее. *Право Уголовное охраняетъ право Гражданское.*

I.

Свойство человѣка.

Человѣкъ имѣетъ желаніе пользоваться всѣмъ, что ему пріятно; воля содѣйствуетъ желанію. Воля останавливается разумомъ; разумъ совѣстію. Но не рѣдко разумъ, уклоняясь отъ внушенія совѣсти, соглашается съ желаніемъ чувственности и — въ такомъ случаѣ человѣкъ по своей волѣ дозволяетъ *все для себя*, полагая въ разумѣ средства, охранить себя отъ вредныхъ послѣдствій, которыя однако же всегда

нераздѣльны съ дѣлами, противными совѣсти. Совѣсть есть небесный совѣтникъ разуму: *что дѣлать и отъ чего отвращаться.*

II.

Вліяніе обстоятельствъ на человѣка.

Часто бываетъ, что человѣкъ, отступая отъ совѣсти, успѣваетъ въ своихъ намѣреніяхъ для пользы своей *съ оскорбленіемъ правоты и ближняго.* Онъ успѣваетъ потому, что покровительствуется обществомъ *себѣ подобныхъ.* Общество сіе, будучи сильно на опроверженіе правоты, старается привлечь къ себѣ своими соблазнами праводушныхъ, (но слабыхъ), которые видя безсовѣстныхъ блаженствующими, а совѣстныхъ угнѣтаемыми, съ жаромъ ищутъ покровительства у безсовѣстнаго общества и развращаются въ своемъ совѣстномъ или честномъ поведеніи.

III.

Собственное поведеніе человѣка.

Человѣкъ, одаренный мужествомъ слѣдовать своей совѣсти, твердъ всегда въ своихъ правилахъ и никогда не соблазняется щастіемъ *безсовѣстныхъ* (отказавшихся отъ своей душевной правоты); онъ переноситъ всѣ огорченія, дѣлаемыя ему отъ *безсовѣстныхъ*, въ надеждѣ, что Творецъ есть его вѣчный Покровитель, противъ воли Котораго тварь Его ничего не можетъ сдѣлать. Естьлибъ онъ и былъ неправедно осужденъ на казнь, то надѣется въ своемъ Творцѣ *новой и благополучнѣйшей жизни* — жизни такой, которой блаженствующіе на землѣ, по своей безсовѣстности, имѣть не могутъ. Они, наслаждаясь ничтожнымъ удовольствіемъ временности, сами отказались отъ будущаго вѣчнаго блаженства, не вмѣщавшагося въ понятія ихъ.

IV.

Дѣйствіе справедливости на человѣка.

Когда человѣкъ отъ человѣка же слышитъ чистосердечное объясненіе о справедливости, тогда онъ чистосердечно признается въ своихъ преступленіяхъ, и надѣется на покровительство правоты, уважающей чистосердечіе и не дозволяющей быть далѣе преступникомъ. Такое признаніе преступника предъ правотою снискиваетъ у нея милосердіе къ нему, какъ къ человѣку. *Правдѣ свойственно уважать признаніе.*

V.

Дѣйствительность Закона Гражданскаго.

Дѣйствительность Закона Гражданскаго состоитъ въ томъ, чтобъ не иначе было опредѣляемо наказаніе преступленію, какъ по словамъ онаго, и чтобъ такъ же приговоръ о наказаніи былъ исполняемъ по его словамъ. Иначе и

дѣйствіе Закона и сила по немъ приговора ослабнутъ, и святая цѣль гражданскаго спокойствія не будетъ совершаться.

VI.

Разумѣніе Закона Гражданскаго.

Разумѣніе Закона Гражданскаго заключается: 1) въ познаніи его цѣли; 2) въ познаніи языка, оный объясняющаго и 3) въ образѣ его употребленія.

Цѣль Закона объясняется знаніемъ его Исторіи; слова Закона разумѣніемъ ихъ значенія; употребленіе Закона такъ же знаніемъ понятій о немъ другихъ, и воли ихъ слѣдовать, или не слѣдовать ему.

VII.

Важность исполненія Закона Гражданскаго.

Когда человѣкъ самонадѣянный увѣритъ себя *въ истинѣ*, что одному безъ согласія другихъ для блага своего не

льзя быть торжествующимъ въ своей волѣ, или исполнять ее безопасно по своей прихоти, тогда онъ обращается въ своей душѣ къ дѣйствительности Закона. Увѣренность, что Законъ непремѣнно исполняется, отнимаетъ у души *самое на вредъ помышленіе.*

VIII.

Страхъ отъ нарушенія Закона.

Увѣренность, что Законъ наказываетъ скоро и точно преступленіе, раждаетъ въ сердцѣ страхъ, не дѣлать ни тайно, ни явно того, что противно Закону. И такъ Законъ долженъ быть свѣдомъ и ясенъ для каждаго.

IX.

Познаніе преступленій Гражданскихъ и Уголовныхъ.

Преступленія Гражданскія разумѣются: 1) въ присвоеніи чужаго имѣнія;

2) въ присвоеніи себѣ преимуществъ, другому принадлежащихъ (*).

Преступленія уголовныя состоятъ: 1) въ увѣчьѣ личности; 2) въ отнятіи самой жизни.

Здѣсь слѣдуетъ разборъ побудительныхъ причинъ къ преступленіямъ сего рода. Оныя суть:

1) Зависть, что одинъ превосходитъ другаго въ имѣніи или въ чести; 2) желаніе пріобрѣтать корысть посредствомъ обмана, воровства, или самаго убивства; 3) удовлетвореніе своего мщенія.

Зависть дѣйствуетъ дотолѣ, пока завидующій не увидитъ себя въ лучшемъ состояніи противъ того, кому онъ за-

(*) Подъ словомъ *преимущества* разумѣются *права*, къ личности присвоенныя. На прим. одному дано право владѣть деревнями, другому онаго не дано, и проч.

видуетъ. Движенiе сей страсти не содержитъ въ себѣ покушенiя на жизнь: она стремится только на пониженiе благосостоянiя другаго.

Желанiе, прiобрѣсть корысть, дозволяетъ себѣ и самое убивство, только бы чрезъ оное получить корысть.

Мщенiе, такъ же заключаясь, или въ лишенiи имѣнiя, или въ пониженiи чести, или въ отнятiи самой жизни, есть страсть, не имѣющая въ себѣ мѣры для достиженiя своей цѣли.

Изъ свойства сихъ побудительныхъ причинъ къ преступленiямъ слѣдуетъ выводить заключенiя *о преступленiяхъ.*

И такъ знанiе побудительныхъ причинъ къ преступленiямъ руководствуетъ къ точному опредѣленiю каждаго преступленiя. Безъ сего знанiя, понятiя о преступленiяхъ бываютъ смѣшаны, и мѣра наказанiя превосходитъ *мѣру надлежащаго.*

X.

Увѣренность въ безопасности своего честнаго поведенія.

Естьли казнь опредѣляется несправедливо, то человѣкъ, чувствуя свою правоту, принимаетъ оную безбоязненно, въ надеждѣ, что Богъ его оправдаетъ, предъ Правосудіемъ и Благостію Котораго *казнь человѣческая ничто.*

I. Свойство человѣка.

II. Вліяніе обстоятельствъ на человѣка.

III. Собственное поведеніе человѣка.

IV. Дѣйствіе справедливости на человѣка.

V. Дѣйствительность Закона Гражданскаго.

VI. Разумѣніе Закона Гражданскаго.

VII. Важность исполненія Закона Гражданскаго.

VIII. Страхъ отъ нарушенія Закона.

IX. Познаніе преступленій Гражданскихъ и Уголовныхъ.

X. Увѣренность въ безопасности своего честнаго поведенія.

